

Фан Тяньлей был шокирован и не успел отреагировать.

Перед его глазами внезапная вспышка света и тени, затем какофония в ушах, сопровождаемая острой болью, которая разорвала его нижнюю часть тела в неопишемом месте.

"А-а-а-а!!!" Фан Тяньлей закричал и упал с покрытой промежностью.

Интенсивная боль заставляла его перекатываться, и холодный пот льлся ему на лоб.

"Ты... ты..." он рычал, как пойманное в ловушку чудовище, вся духовная энергия его тела вздымалась, отчаянно желая нанести смертельный удар Му Яну.

Однако, прежде чем он смог начать атаку.

Муян уже подняла ногу к нижней части тела Фанга Тяньлей и случайно ушла вниз.

Кала! Кала!

Последовательные звуки трещин костей заставляли все тело Фанга Тяньлей, кажется, стоять на месте.

Его тело продолжало дёргаться, и рука, которая первоначально закрывала промежность, упала, осыпаясь от запястья вниз, включая кости пальцев, пястно-крестцовые кости.

Не говоря уже о корне его сына, на этот раз он был поистине и совершенно бесполезен.

Глаза Фанга Тяньлей были широко открыты, его рот был широко открыт, как будто он хотел кричать, но вообще не мог издавать никаких звуков.

Это было похоже на застрявшую, умирающую рыбу, которая больше не могла дышать.

Му Янь снисходительно посмотрел на испуганную внешность Фан Тяньлей и медленно засмеялся: "Разве весело баловать женщину? Разве весело слушать, как женщины кричат и молят о пощаде?"

Клык Тяньлей дрожал, его горло издавало щелкающий звук: "Пощади... пощади свою жизнь..."

"Хех, если это так весело, ты можешь пойти поиграть в ад с призраками женщин, которых ты убил!"

Как только слова покинули ее рот, в какой-то момент на ладони Му Янь появился длинный меч.

Свет меча вспыхнул и без колебаний пронзил сердце Фанга Тяньлая.

Не произнеся ни единого слова, глаза Фанга Тяньлей стали белыми, и он умер.

Комната упала смертельно тихо.

Вэй Цзы даже забыла заплакать, уставившись на Му Янь с парой красных и опухших глаз и глядя на Фан Тяньлей, который был сломан, с открытым ртом, она не могла даже произнести ни одного слога в течение половины дня.

Па-па-па!

В комнате внезапно раздались ритмические аплодисменты.

Му Янь повернулся посмотреть, только чтобы увидеть, что Нин Роял Цин, далеко не возмущенный, аплодировал, в то время как улыбался благодарно.

Только эти суженные глаза открыли жадный и зловещий свет.

"Выращивание девятой стадии Кузнечного тела, неудивительно, что ты осмеливаешься быть таким безудержным."

Нин Яньцин подошел к Му Янь, его взгляд резко движется от ее картины совершенное лицо, через ее нежную, стройную шею, и изысканное тело, желание в его глазах просто переполняет.

"Очень хорошо, очень хорошо, этот молодой мастер действительно становится все более и более довольным тобой,"

Нин императорский Цин сказал, как он случайно схватил в воздухе, и вино, которое было на столе, появилось в его руках.

Нежно и элегантно улыбаясь, он вручил Му Яну чашку вина: "Этот молодой господин даст вам еще один шанс, выпейте это вино и ползите сюда красиво, чтобы послужить этому молодому господину". Этот молодой хозяин обещает сохранить тебе жизнь, даже если ты сделаешь котел, и с тех пор пусть у тебя будет бесконечный запас славы и богатства".

Эта чашка вина была фирменным блюдом Дома небесных ароматов.

В нем был какой-то афродизиактивный эффект, который мог заставить целомудренных девушек подчиняться.

Но Нин Юцин обычно не хотел его использовать.

Это потому, что он больше наслаждался внешним видом тех женщин, которые жалко кричали и отчаянно умоляли о пощаде под его жестоким обращением.

Однако, увидев сегодня Му Яна, его кровь закипела по всему телу.

Эта молодая девушка имела не только сногшибательную внешность и отличный талант.

Но самое главное, что она содержит в себе нечто вроде призрака, неспособного остановить обаяние.